

она с Боливии сюда девичник везла, то она целый месяц была в кромсате.

<Соб.: А почему так долго?>

М. Ревтова: Потому что, как три поклона положат, и до свадьбы нельзя без кромсаты. Или кромсата или платок.

<Соб.: Я знаю, что с кромсаты отдают цветочки.>

М. Ревтова: Да, бантики. Мы шили. Для кромсаты надо 64.

Литература

Аргудяева 2005 — Аргудяева Ю. В. Эмиграция русских крестьян Дальнего Востока в Маньчжурию // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. М., 2005. Т. 1. С. 271—277.

Аргудяева 2007 — Аргудяева Ю. В. Традиционная русская культура у старообрядцев в Маньчжурии // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. М., 2007. Т. 2. С. 279—286.

Дынникова 2002 — Дынникова И. В. Старообрядцы Бразилии: жизнь и традиции // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2002. С. 241—245.

Дынникова 2007 — Дынникова И. В. Традиции богослужебного пения старообрядцев-часовенных Бразилии // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 2. М., 2007. С. 314—323.

Дынникова 2009 — Дынникова И. В. Устная и письменная культура старообрядцев-часовенных Бразилии (по материалам экспедиций в общину Primavera do Leste) // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: тезисы Международной научной конференции (Москва, 19—21 октября 2009 г.). М., 2009. С. 84—85.

Ровнова 2010 — Ровнова О. Г. «Полиглоты поневоле»: языковая ситуация в старообрядческих общинах Южной Америки // Staroobredowcy za granica. Historia. Religia. Język. Kultura. Międzynarodowa konferencja. Tezy wystapien / M. Glushkowski, St. Grzybowski (red.). Torun, 2010. С. 137—157.

Waldmann 1991 — Waldmann I. M. Fazenda Santa Cruz dos Campos Gerais e a colonizacao russa. 1792—1990. Ponta Grossa, 1991.

Summary. In the article the features of Chasovenные Old Believers' way of life are described. The author used the materials of field research about Old Believers communities of Brazil. Particular attention is given to wedding ceremony and its song component.

Key words: Old Believers of Brazil, «chasovenные», wedding ceremony.

П. А. СЕРИН
(Москва)

ПОЯС В КУЛЬТУРЕ РУССКИХ ЛИПОВАН ДОБРУДЖИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИИ В XX—XXI ВВ.¹

Аннотация. Статья посвящена поясам, бытующим у старообрядцев-липован южной Румынии на протяжении XX столетия, как важному элементу их материальной и духовной культуры. Как и другим группам старообрядцев, липованам Добруджи известны два вида поясов: повязываемые поверх одежды и так называемые «тельники». В данной традиции считается, что ношение креста и пояса — «закон». Однако к началу XXI в. изменились не только техника изготовления, материал и внешний вид поясов, но и их роль в костюме современных липован. Хотя пояс до сих пор — обязательная часть «моленного костюма», но в повседневном быту он превратился в окказиональный оберег.

Ключевые слова: старообрядцы Румынии, материальная культура, трансформация традиции, пояс.

«Липоване», или «русские липоване» — так в настоящее время звучит самоназвание этой группы — появились в южном Подунавье около 300 лет назад после произошедшего ранее того раскола русской православной церкви, а также после крестьянского мятежа под руководством Булавина. Восстания охватили значительную часть южных и западных областей России и привели к бегству раскольников за рубеж на территорию Турецкой империи (в настоящее время составляющую часть Румынии). На новых землях их селения оказались в полиэтничном окружении, в соседстве с турецкими, черкесскими, украинскими и румынскими поселениями, в иных климатических и политических условиях, что привело к определенным изменениям в их жизни и бытовой культуре [Старообрядцы в Румынии 1994, 9—10; Кирилэ 1992, 269—274].

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-01-00229.

Следует отметить, что материальная культура отдельных групп русских, оказавшихся в силу исторических причин за рубежами страны, изучена крайне слабо. Специальные исследования старообрядцев Добруджи, начавшиеся лишь в конце XX — начале XXI столетия, показали, что соседство с представителями других этносов и старообрядческое религиозное мировоззрение отчасти «законсервировали» традиционный, в особенности, «моленный», костюм, одним из древних элементов которого является пояс. Однако старообрядческую одежду ни в коей мере не следует считать некими «застывшими допетровскими» формами: их костюм менялся с течением времени как под влиянием культуры соседей, так и благодаря внутренней логике развития. В этом ключе традиционная одежда и отдельные ее элементы представляют особый интерес для изучения, так как именно в них во многом отразилась история этой группы старообрядцев: места и время ее исхода, контакты с соседями в южной Румынии и, как показывают наши экспедиционные исследования, — непрекращающиеся связи с основной частью русского этноса.

Мы постараемся дать сравнительную картину бытования традиционных поясов² в костюме русского зарубежья и на основной российской территории.

² Пояс как знаковый элемент русской традиционной одежды рассматривался в значительном количестве публикаций, но, как правило, затрагивались отдельные стороны этой проблемы: использованные материалы и техника их изготовления, декоративные особенности, способы ношения и семиотические характеристики этого важного элемента народного костюма [Лебедева 1996б, 20—25; Лебедева 1996а, 47—49, 83—85; Лебедева, Маслова 1996, 158—159; Маслова 1984, 45—47; Кунташова 2007, 91—117; Байбури 1992, 5—13; Лебедева 1989, 229—248; Кремлева 1989, 248—264]. Исследователи изучали бытовую и обрядовую сферы применения пояса в русских традициях, иногда обращаясь к ранним и поздним восточнославянским материалам, значительная часть которых относится к XIX — началу XX в.

В наши задачи входит выявление степени сохранности этого элемента костюма у разных половозрастных групп, его специфики и роли в материальной и духовной культуре русских старообрядцев на протяжении XX столетия³. Насколько нам известно, этот элемент одежды на материале, записанном от липован, проживающих сегодня в Румынии, был рассмотрен впервые. Полевые материалы, на основе которых написана данная статья, были собраны автором методом опроса в форме неформализованного интервью в экспедиции 2010 г. в историческую область Добруджа, когда были обследованы села: Миля 23, Сарикёй, Журиловка, Русская и Черкесская Славы (уезд Тульча), Гиндэрешть/Новенькое (уезд Констанца), город Тульча.

Пояс присутствует в одежде в течение всей жизни человека. Впервые его надевают на младенца при крещении, повязывают его и провожая человека в последний путь. Собранные нами материалы показали, что липованские пояса можно разделить на подпоясывающие одежду сверху (в местной терминологии «кушак», «пояс») и на «тельные пояса» или «тельники».

Под термином «кушак» наши информанты подразумевали, в первую очередь, широкий шерстяной полоса-

³ В традиционной культуре он играл роль этнического, социального или профессионального маркера. Исследователи обратили внимание на то, что дольше всего представления о роли пояса как оберега и вообще необходимой части повседневного и ритуального костюма, сохранялись именно в старообрядческой среде. Наиболее широко интересующая нас тема рассмотрена в недавно вышедшей монографии «Русская народная одежда: историко-этнографические очерки» [Русская народная одежда 2011], в которой бытование пояса прослежено в различных регионах страны. Для нас особый интерес представляет статья, посвященная костюму липован Астраханской обл. и Краснодарского края — репатриантов из Добруджи [Липинская 2011, 401—401, 413—418]. Автор описывает пояса, сохраняемые в их традиционном костюме в период после окончания Второй мировой войны.

тый пояс, используемый мужчинами, выходящими на рыбную ловлю или трудившимися на иной тяжелой работе. Судя по воспоминаниям, им довольно туго обматывались вокруг талии, подтыкая, а не завязывая концы. Как указывают местные жители, в первую очередь «кушак» был необходим для тепла и укрепления поясицы: «чтобы спину не надорвать», «чтоб грыжа не вылезла». Нам не удалось найти экземпляр самого кушака, но на фотографии начала 1960-х гг., сделанной в Гиндэреште, запечатлен рыбак, обвязанный в 2—3 слоя по талии поясом. В конце XIX в. о таком поясе упоминал В. Иванов-Желудков [Иванов-Желудков 1866, 424]. Он отмечал, что «кушаки носят как турки». Видимо, такой пояс и способ его ношения был характерен для липован, проживающих на турецкой территории, и следовательно, мог быть воспринят под турецким влиянием. Широкие матерчатые кушаки известны русским казакам и горожанам, а также украинцам и румынам. Исчезновение кушака у липован в XX в. связано с переходом на городские формы одежды.

По отдельным воспоминаниям информантов, кушаком также называли широкую ленту, возможно, из шелковой ткани, которую в с. Сарикёй повязывали поверх сарафана-«шубки» старообрядки беглопоповского толка. Вероятно, известный у русских термин «кушак» в местной традиции со временем был перенесен на любую широкую полосу ткани, которой подпоясывались поверх уличной одежды.

Верхние пояса присутствуют в костюмах всех возрастных групп, однако имеются различия в способах их изготовления, ношения и расцветке. Женщины повязывают пояс поверх «шубки с проймами» (сарафана) или «шубки-юбки, а мужчины — по выпущенной поверх штанов рубаше. У липован нами зафиксировано две традиционные техники изготовления поясов: тканье на «ниту» и плетение из четырех прядей ниток — способы, широко известные на всей территории проживания русских [Лебедева 1996б, 24—25].

Тканые пояса были и остаются наиболее распространенными. Вероятно, ранее они изготавливались в каждой семье, однако уже в первой половине XX в. их ткали отдельные мастерицы. Судя по воспоминаниям информантов, со второй половины XX в. в будни подпоясанными ходили только те, кто повседневно носил традиционный костюм, для большинства же пояс стал обязательным элементом «моленной» одежды. В каждой семье было 2—3 пояса, и, как говорят информанты, «их всё время носили. Это таперича разные поповыдумали» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава), «раньше был один — и для смерти, и в церковь, и на свадьбу» (Зап. от Екатерины Сергей, 1971 г. р., с. Сарикёй). Старинных поясов, сотканых в XIX — начале XX в., до настояще-

Елена Анисимова с поясами своей работы, с. Русская Слава. Фото П. А. Серина, 2010 г.

го времени не сохранилось, хотя, судя по воспоминаниям, они были многоцветными и имели узоры. Главным же украшением были и остаются пышные кисти, отделке которых уделяют чуть ли не большее внимание, чем узорам на самом поясе. Сейчас мастерицы различают три вида кистей в украшениях пояса: 1) из остатков нитей основы (в основном используются при оформлении плетеных поясов); 2) нити основы разделяются на несколько отдельных прядей, оканчивающихся кисточками, 3) пышные кисти, изготавливающиеся отдельно в процессе ткачества. Каждая из мастериц отдает предпочтение какому-то одному способу, например, одна женщина в с. Русская Слава напрямую сказала, что кисти она не делает, так как ей не нравится, что «они как вешальники (повешенный человек. — П. С.)» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава).

После смены государственной власти в Румынии в 1989 г. в липованском быту произошли значительные изменения, которые затронули и состав моленного костюма: «Стали трошки побогаче жить, теперь под каждую шубку хотят пояса» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава); «для женщины — сколько обрядов, столько она постарается поясов приобрести: под юбку, под шальку, под вкус и цвет» (Зап. от Екатерины Сергей, 1971 г. р., с. Сарикёй). Современные пояса сейчас ткут отдельные мастерицы, сохраняющие и одновременно трансформирующие традицию. В первую очередь, изменился материал: сейчас это преимущественно покупные синтетические нитки («синтетик») в несколько сложений, что отражается и на внешнем виде поясов: они стали шире и ярче.

В расцветке современных поясов стали всё отчетливее проявляться различия по гендерному принципу: «мужчинские» пояса — «потемнее» (с использованием зеленых, синих ниток. — П. С.), женские — яркие, хотя сами же информанты говорят о том,

что раньше этому внимания не уделяли. Лет 10—15 назад появилась, а сейчас стала всеобщей мода на подвенечные белые пояса для невест, которые ткут также с узорами, например, «в елочку». Чаще их делают полностью белыми, иногда с добавлением люрекса или розовых нитей. В качестве украшения на готовый пояс иногда нашивают блески. В Сарикёе подобные пояса являются самыми дорогими — 20—25 лей (цена же узкого «простого», т. е. разноцветного, — 10 лей), так как, по словам мастерицы, в подвенечном поясе «в кистях побольше работа» (Зап. от Екатерины Сергей, 1971 г. р., с. Сарикёй). Белый подвенечный пояс повязывают по так называемому «церковному костюму» традиционного покроя, состоящего из белой кофты и юбки. В некоторых церквях священники разрешают венчаться в современном пышном свадебном платье, но пояс обязательно должен присутствовать. Соответственно и женихи теперь стараются приобрести белые пояса с белыми кистями к своим венчальным костюмам.

В детских поясах в 2000-е гг. тоже появилась новая тенденция: девочкам теперь предпочитают заказывать пояса розовые или с присутствием розового цвета, а мальчикам — с голубыми нитями. Подобные расцветки проникли и в пояски, повязываемые на младенца при крещении, что можно объяснить влиянием распространенного в Европе представления о розовом и голубом цветах как, соответственно, женском и мужском.

К концу XX в. стали шире и наряднее и мужские тканые пояса. В прошлом, по словам информантов, в некоторых селах «мужчины только узкие плетеные носили, а теперь и мужчины хотят широкий <...> детям тоже можно широкий — кто какой захочет» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава). В с. Черкесская Слава автор видел плетеные пояски только на пожилых мужчинах во время похорон, у остальных липован они уже давно вытеснены тка-

ными на «ниту». По нашим сведениям, только в Русской Славе еще сохраняется плетение для мужчин поясов из четырех прядей ниток.

К смерти липоване Добруджи готовят «узел» с новой одеждой, и в этом узле, как и предписывается старообрядческими традициями, обязательно присутствует пояс [Кремлева 1992, 204]. Но если раньше его расцветке не придавали значения, то теперь стараются приобрести пояс более сдержанных тонов, хотя и здесь наблюдается зависимость от пола: «женщине — вишневый, сиреневый — посветлей, мужчине — зеленый, синий» (Зап. от Екатерины Сергей, 1971 г. р., с. Сарикей). Но это более позднее влияние городских европейских представлений о траурной одежде как сдержанной и строгой, что для местной старообрядческой традиции не очень свойственно даже на современном этапе. Более актуальным является разделение костюма на «светский» (европейский) и «церковный» (традиционного покроя).

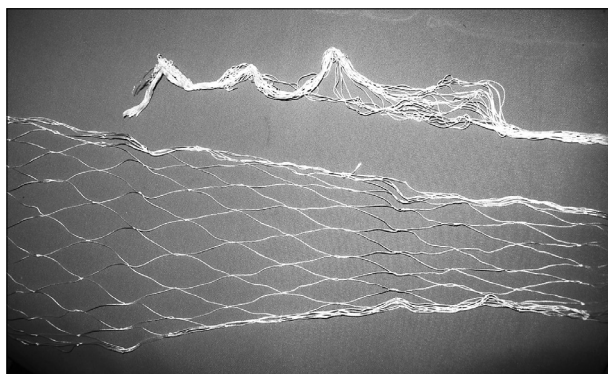
В 2000-е гг. появились и начали распространяться пояса, связанные крючком. В местной терминологии употребляется общее обозначение — «плести пояса», и только после дополнительных расспросов можно установить, является ли пояс тканым, вязаным или действительно плетеным. Мастерница из Русской Славы пояснила, что «цена на все пояса одна, что тканый, что плетеный <...> позато и понаучились многие себе плести (вязать. — П. С.) пояса, какой кто схочить» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава). Вязание выполняют из толстых синтетических ниток, при этом белый цвет является доминирующим, так как, по местным представлениям, он гармонирует с любым «церковным

костюмом»: «Белый пояс — он у нас под всякую шубку подходит» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава).

Таким образом, в настоящее время липоване Добруджи знают три техники изготовления верхних поясов: плетение, ткачество и вязание крючком. Сейчас используют только покупные синтетические и шерстяные нити фабричного изготовления, что связано как с отсутствием в современном хозяйстве старообрядцев овец, так и с тем, что их не удовлетворяет качество окраски домашней шерсти, которую продают их соседи арумыны (по местной терминологии — «македонцы»). Для плетения мужских поясов из четырех прядей используют толстые нити в несколько сложений, что придает поясу и кистям желаемую пышность. При вязании нитки и крючок берут также толстые, вяжут достаточно свободно, выполняя орнамент, «разными моделями». Готовую полосу иногда обвязывают по бокам блестящим люрексом. Но главная декоративная роль, по традиции, и здесь отводится кистям. Тканые пояса по-прежнему еще широко распространены, особенно в тех селах, где сильно влияние сторонников беглопоповского согласия (например, с. Сарикей), однако часть мастериц уже отказываются их делать, объясняя трудоемкостью и воз-

Процесс плетения пояса, с. Сарикей. Фото П. А. Серина, 2010 г.

Тельный свадебный пояс-сетка — «пласа», с. Русская Слава.
Фото П. А. Серина, 2010 г.

никающими проблемами со здоровьем. Наблюдая процесс ткачества пояса в с. Сарикёй, мы пришли к предположению, что в течение XX столетия изменилась и сама техника снования основы. Сейчас мастерица снует от спинки стула к дверной ручке, затем перевивает основу, делает нит и, начиная ткать, снимает основу со спинки и привязывает к своему туловищу поясом. При подобной технике снования длина изделия сокращается почти в два раза, и становятся понятны жалобы ткачих не только на напряжение глаз и спины, которые возникают в процессе работы, но и на болезни внутренних органов — «стомак» из-за тугого утягивания себя поясом в сидячем положении. Но ткачество на «ниту», зафиксированное этнографами у разных народов Восточной Европы, предполагает иное расположение основы, а именно: в виде круга, один конец которого зацепляется за неподвижную опору, а другой ткачиха надевает себе на пояс через голову [Лебедева 1996а, 47]. При таком способе снования пояс получается значительно длиннее, что и было зафиксировано В. А. Липинской у липован России [Липинская 2011, 403]. Изменение техники снования повлияло на длину пояса, что повлекло за собой изменение способа ношения: он охватывают талию один раз, на левом боку завязывается бантом, при этом кисти висят фактически на середине бедра. Сейчас так повязывают все пояса независимо от техники их исполнения.

Кроме поясов, которые носят поверх церковной одежды, у старообрядцев Добруджи сохраняются и так называемые «тельники», повязываемые на тело под одеждой. Их до сих пор постоянно носят только люди старшего поколения, да и то далеко не все, реже — среднего, но нательный пояс обязательно хранится вместе с одеждой для похорон у каждого. Хотя выражение «крестик и поясок» всё еще остается у

липован устойчивым словосочетанием, большинство признается, что пояса «тельники» носили давно, по молодости: старики заставляли, сохранялась привычка, но после «*изопрели на нас эти пояски, да и позабыли про них*» (Зап. от Елизаветы Софрон, 1947 г. р. (урож. с. Бордушань), с. Гиндэрешть). Редко кто сейчас опоясывает младенца тельным поясом, сделанным из нескольких ниток, чтобы, как раньше, не снимать его во время купания, и редко кому из бабушек удается заставить своих внуков носить под одеждой «поясок», «*чтобы нечистый не подступил*». Заслуживает внимания отрывок из беседы в с. Русская Слава, на которой присутствовало несколько женщин, когда одна из них сказала, что не может заставить свою внучку повязывать подобный пояс, потому что та спрашивает: «*А почему ты, бабушка, сама его не носишь?*». И ее собеседница шутиливо комментирует: «*А ты скажи: я уже старенькая, ко мне нечистый уже не подступится, а ты — молоденькая, тебе надо*» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урож. с. Черкесская Слава), Ольги Николай, 1972 г. р. (урож. с. Сарикёй), с. Русская Слава).

В настоящее время «обычный» тельный пояс воспринимается как оберег, к помощи которого прибегают в исключительных случаях, заменяя его часто другими видами поясов-оберегов: сеткой-«пласой» и поясом «40 богородиц».

Однако и в этой сфере произошли значительные изменения. Некогда широко использовавшийся липованами Добруджи пояс-сетка — «пласа» — считался самым действенным оберегом от нечистой силы и сглаза. Такие пояса в первую очередь предназначались для жениха и невесты, их надевали в дорогу. В этом регионе их специально изготавливали в женском монастыре в Славе Русской и в скитах. Монахини плели сетку и, завязывая 40 узелков, читали каждый раз (всего — 40)

Тельный пояс «40 богородиц», с. Русская Слава. Фото П. А. Серина, 2010 г.

молитву «Богородица Дево, радуйся». «Пласа» была оформлена как пояс: имела маленькие кисточки на концах. Считается, что подобный пояс может изготовить только «чистая женщина», которая не имеет сношений с мужчинами, или девочка.

Хотя монастырь продолжает существовать, а около некоторых церквей есть скиты, в которых живут богомольные старушки, подобные сетки уже никто не плетет. Но поскольку потребность в них есть, то «богородичный пояс» стали делать из четырех цветных шерстяных ниток, на которых по длине на равном расстоянии завязывают сорок узлов, читая при этом богородичную молитву, а на концах оставляют кисточки. *«На сетку дюже глаза сильные надо, и сетка когда и корявенькая выходит. А этот пояс — всё та же сетка. Помягше. Сетку вроде не красиво. А этот — он помягше»* (Зап. от Евдокии Григорьевой, 1938 г. р. (урож. с. Сарикёй), с. Русская Слава). В отличие от «пласы», такие пояса могут делать женщины, некоторое время вдовствующие и в силу этого также ритуально «чистые».

Эти пояса заслуживают особого внимания, так как в XIX и начале XX в. исследователи фиксировали подобные обереги почти во всем восточнославянском ареале. Но, судя по

имеющимся публикациям, пояс-сетка и пояс «40 богородиц» имели разное распространение и разную семантическую нагрузку. Так, «сетка» зачастую была обрывком обычной рыбацкой сети, ритуальная сила которой усиливалась за счет большого числа узлов и крестообразного переплетения нитей: нечистая сила должна была развязать узлы, «кресты» из ниток затрудняли их развязывание. А пояс «40 богородиц» представлял собой нить с сорока узлами, при завязывании которых читалась молитва «Богородица Дево, радуйся» [Маслова 1984, 47]. На примере поясов липован Добруджи мы видим некое смешение их видов, которое отчасти связано с семантической близостью составляющих их элементов — узлов, а также со «стремлением» старообрядческой культуры «христианизировать» остатки еще языческих представлений. Отсюда перенос «40 молитв» на сетку, хотя самих узлов в ней значительно больше, а также требование полной ритуальной чистоты женщины, уже с церковно-христианских позиций. Возможно, что первоначально это были два различных вида пояса, принесенных с собой разными группами переселенцев в Добруджу и сосуществовавших параллельно. Но выяснить, когда и где произошло их смешение, на данном этапе исследования не представляется возможным.

Подавляющее большинство наших информантов разного возраста уже не могли объяснить необходимость ношения традиционного пояса, его смысловую нагрузку. Лишь в с. Гиндэрешть (Новенькое) бывший иконописец привел в качестве примера легенду: *«Пояс отделяет человека. До сюда (от головы до пояса. — П. С.) — чистый человек, отсюда (ниже пояса. — П. С.) — нечистый. Господь, когда благословил Михаила Архангела свергнуть Сатану, дал ему поручни и пояс. Поэтому человеку надо подпоясаться, и тогда у тебя сила есть»* (Зап. от Игната Софрон, 1939 г. р., с. Гиндэрешть). Однако особый статус пояса вполне осознается липованами и сознательно поддерживается. Его рассматривают как хороший подарок — это на пользу душе дарителя. Об этом сообщила мастерица, подарив участникам экспедиции несколько поясов. Другая женщина, пожелав оставить у них память, также выбрала именно пояс в качестве знакового подарка. Пояса в большом количестве — 14 и больше — готовят для раздачи участникам похоронного обряда: несущим хоругви, крест, крышку и носилки с гробом.

Большинство местных старообрядцев, в особенности женщины, даже если не носят, всё равно полагают, что пояс — это «закон», так же как головные уборы: кичка, косяк и платок. Информанты неоднократно сетовали на то, что «закон» сейчас соблюдается не в полной мере, однако, по нашим наблюдениям, женщины старше сорока лет носят «кичку» и платок и с повседневным костюмом, а вот пояс, который повязывают поверх платья, воспринимается уже как часть именно «моленной одежды». В некоторых старообрядческих общинах Добруджи созданы фольклорные ансамбли, участники которых выступают на различных праздниках. И если мужчин по традиции подпоясываются, то для себя женщины считают пояс неприемлемым: *«Хотя на фестивалы у нас пояс не носится — так, симплу шубка. А на фестиваль пояс не носят, хоть и красиво, а пояс не всегда можно надеть — грех. <Соб.: Батюш-*

ки запрещают? > Нет, батюшки не запрещают, но люди сами видят. <...> То, что надену на фестиваль, в том в церковь не пойдем. Костюмы для фестивалу — они отдельно сложены: в них же ходим, играем, они — поганые. В них в церковь не пойдем» (Зап. от Елены Анисимовой, 1958 г. р. (урожд. с. Черкесская Слава), с. Русская Слава).

Анализируя экспедиционный материал о поясах как важном элементе народного костюма на примере русских старообрядцев-липован Добруджи, можно прийти к ряду заключений. Прежде всего, пояса имели утилитарное значение, так как при их ношении укреплялся стан в силу прилегания к нему одежды. Это, в свою очередь, способствовало сохранению, особенно в холодное время, тепла. Кроме того, к поясу крепили различные предметы, которые были необходимы при совершении работ или для хранения каких-либо вещей.

Хранителем традиций народного костюма и ношения поясов повсеместно было крестьянское сословие. У липован отмечается то же самое. Социально-сословные различия народной одежды стали проявляться с ранних периодов истории. В поясах они прослеживаются, прежде всего, по материалу их изготовления и декору: они отличались у крестьян, горожан, богатой прослойки населения и т. п. Разными были и пояса, носимые с мужским, женским или детским платьем. Липоване, как и большинство других старообрядческих групп, сохранили разделение поясов на носимые поверх одежды и повязываемые по голому телу. Утилитарное назначение поясов определяло их размеры, способы изготовления и ношения. Городское влияние на народный костюм, постоянно усиливающееся со второй половины XIX столетия, отразилось и на местной традиции изготовления поясов. С появлением хлопчатобумажных, а позже — синтетических нитей изменялись ширина и красочность поясов: они стали шире и ярче. А исчезновение локальных особенностей можно объяснить сохранностью ткачества

только в руках отдельных мастериц, чья продукция теперь распространяется далеко за пределы своих населенных пунктов.

Самая важная функция поясов — сакральная. В липованской традиции долгое время сохранялись общерусские представления о том, что без пояса, как и без креста, ходить «греховно». Такая трактовка во многом опиралась как на языческие, так и христианские представления. И если согласно первым пояс — символ жизненного пути, а орнамент — «зашифрованные тексты», то в церковной традиции пояс приобрел знак крепости духовной силы. В наши дни носители традиции изредка вербализуют именно последнее значение, хотя те, кто продолжает носить нательные пояса, особенно молодежь, говорят об их апотропеической функции.

Несмотря на различного рода трансформации, произошедшие в течение XX в.: появление особых «подвенечных» поясов, гендерные различия («для девочек и мальчиков», мужские и женские), переход верхнего, а отчасти и нательного пояса в элемент только обрядового костюма, — пояс у липован продолжает сохранять большое значение в обрядовой и праздничной культуре.

Литература

Байбурин 1992 — Байбурин А. К. Пояс (к семиотике вещей) // Из культурного наследия народов Восточной Европы. СПб., 1992. С. 5—13.

Иванов-Желудков 1866 — Иванов-Желудков В. Русское село в Малой Азии // Русский вестник. Т. 63. М., 1866. С. 414—451.

Кирилэ 1992 — Кирилэ Ф. Русская липованская община в Румынии // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 269—274.

Кремлева 1989 — Кремлева И. А. Об эволюции некоторых архаических обрядов у русских // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 248—264.

Кремлева 1992 — Кремлева И. А. Похоронно-поминальная обрядность у старообрядцев северного Приуралья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах

Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 200—207.

Кунташова 2007 — Кунташова В. Г. Изготовление и отделка женской крестьянской одежды к. XIX — н. XX в. Смоленск, 2007.

Лебедева 1989 — Лебедева А. А. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX — XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 229—248.

Лебедева 1996а — Лебедева Н. И. Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки // Лебедева Н. И. Научные труды. Т. 1. Рязань, 1996. С. 31—92.

Лебедева 1996б — Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX в. // Лебедева Н. И. Научные труды. Т. 2. Рязань, 1996. С. 3—14.

Лебедева, Маслова 1996 — Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX в. // Лебедева Н. И. Научные труды. Т. 2. Рязань, 1996. С. 134—174.

Липинская 2011 — Липинская В. А. Южное пограничье Европейской части // Русская народная одежда: историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 367—422.

Маслова 1984 — Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.

Русская народная одежда 2011 — Русская народная одежда: историко-этнографические очерки. М., 2011.

Старообрядцы в Румынии 1994 — Старообрядцы в Румынии: русские писатели о липованах / сост. Липинская В. А. М., 1994.

Summary. *The article describes the changes of traditional belts role in the culture of Old Believers Lipovans during 20th c. Despite the fact that this group of Russian people has lived on the territory of Romania and Ukraine since 18th c. they saved a lot of the Russian traditions. Like other Russian Old Believers groups lipovans of Romania know two kinds of belts. The first one is a weaved band that is tied over clothing and the second is a narrow stripe or string that is tied over the naked body and called 'telnik'. Although in local tradition people suppose that it is a religious obligation to wear a crucifix and a belt the real role of the latter element of the lipovans' traditional costume transformed by the turn of 21st c. Nowadays the first kind of belts is still an obligatory part of 'the church costume' and the second one turned into an occasional amulet.*

Key words: *Old Believers of Romania, material culture, tradition transformations, belt.*